

Черная тень ползла вдоль тела Бай Лисиня вплоть до его хвоста, обвивая Бай Лисиня ею.

Бай Лисинь: «Все, стоп! Достаточно! А теперь атакуйте!»

В тот момент, когда он заговорил, русалки, чьи глаза были красными от опухоли, стали еще краснее.

Их волосы вились во все стороны в море, у каждого свирепое лицо и пылающий боевой дух.

Преследование монстра-щупальца было прямо позади них, и они не продолжали плыть вверх. Один за другим они ринулись с противоположных сторон к щупальцевому монстру.

Убить!

Убить!

Убить!

Убить тупого монстра с щупальцами и большой головой!

Поток стрел устремился к глазам и голове щупальцевого монстра.

И на этот раз Бай Лисинь не нанес удар. Он стоял в стороне и наблюдал за впечатляющим сражением этих первобытных воинов.

Монстр с щупальцами, уже покрасневший от погони, был ошеломлен, увидев, как его жертва внезапно обернулась.

Интенсивность намерения убить поразила его. Его биологические инстинкты заставляли его бежать, но инерция от плавания заставила его встретиться их лицом к лицу.

Многочисленные стрелы попали ему прямо в глаза.

Чудовище с щупальцами еще не одержало победу над чудовищем с зубами акулы, как на его пути возникла новая угроза.

Шесть ярких, мощных щупалец безвольно повисли, когда тело монстра-щупальца начало стремительно падать вниз.

Лысый русал: «Скорее, режьте!»

Внешняя кожа и щупальца щупальцевого монстра съедобны.

Они заманили чудовище с щупальцами на середину моря, откуда ему потребовалось бы почти десять минут, чтобы оно упало на дно.

Но десять минут — это огромный труд, когда имеешь дело с таким монстром.

Они были в гонке со временем, и они, должны были выйти победителями.

Бай Лисинь вытащил из-за пояса кинжал и направился прямо к голове щупальца-монстра.

Он вонзил кинжал до самого конца в голову и резко скользнул вниз, рассекая внешнюю кожу снаружи щупальца монстра посередине.

Тело щупальца, которое изначально было коричневым, мгновенно превратилось в желеобразную белую плоть, которая выглядела восхитительно теперь, когда внешняя оболочка была срезана.

В животе Бай Лисиня заурчало.

Он остановился на две секунды с кинжалом в руке, а затем возобновил рубящую работу.

Кинжал царапал там, где голова и щупальца снова соприкасались, и голова почти отделялась.

Затем стянули прилипшую плоть, и белая желеобразная плоть головы полностью отслоилась от туловища.

Но голова была слишком тяжелой.

Бай Лисинь не мог тащить ее в одиночку, и даже с помощью течения он все равно не мог остановить желеобразный кусок плоти от опускания вниз.

Как только Бай Лисинь собирался отдать часть плоти, крылья на его спине внезапно раскрылись.

Кусок желеобразного мяса, некогда тяжелый, как диск, теперь можно было легко поднять.

Другие русалки тоже плавали и резали щупальца, когда глаза Зеленоволосого скользнули по Бай Лисиню, и он воскликнул: «Бай Лисинь, твои крылья растут!»

Бай Лисинь держал огромное желе в одной руке и повернул голову, чтобы оглянуться.

Эти чистые черные крылья бабочки танцевали в этих водах.

Улыбка вспыхнула в его глазах, когда Бай Лисинь сказал: «Я же говорил вам, это благословение морского бога. Я не лгал вам, не так ли? Поместите ногу-щупальце, которую вы не можете поднять, поверх железного мяса. У меня еще есть силы».

Ди Цзя: «.....»

Разве не «я» еще имею силу?

«Эти куски спасены!»

«Отлично, спасибо, Бай Лисинь!»

«Спасибо, Морской Бог, это все благодаря тебе».

Пока они говорили, русалки становились все более энергичными.

Монстр с щупальцами упал на дно как раз тогда, когда русалки наконец отрезали последнее щупальце. За секунду до того, как щупальце коснулось поверхности, трое русалок вместе оттолкнулись и утащили его обратно в воду.

Щупальца уплыли, оставив «большеглазых» расщепленных черепах смотреть в маленькие глазки русалок.

Они первыми взяли пищу изо рта расщепленных черепах.

Через полчаса лысый русал прошел по туннелю с полным грузом еды.

Щупальца были достаточно большими, чтобы пройти через туннель, а кусок желеобразной плоти, будучи складным и деформируемым, свернулся и легко прошел через туннель.

Вероятно, из-за того, что эта область была покрыта скалой, расщепленные черепахи не могли зарыться в нее, и жилище русалок стало одним из немногих чистых пятен в море.

С кинжалом в руке Бай Лисинь отрезал небольшой кусок железного мяса размером с его грудь и отнес его обратно в пещеру, где он и остался.

Свежевырезанная мякоть была нежной, и когда он ее откусил, она была жевательной и имела характерную сладость.

Вероятно, это была лучшая еда, которую он ел за последние несколько дней. На вкус это было немного похоже на сашими из морепродуктов, которые он ел на Голубой Звезде.

Крылья бабочки на его спине еще не сложились, и Бай Лисинь сидел у входа в пещеру, свесив хвост.

Он посмотрел вниз на русалок, которые боролись за плату за щупальца, вгрызаясь в белое желе.

Ди Цзя посмотрел на молодого человека, который тщательно ел свою еду, и его сознание вернулось к первому дню копии.

Бай Лисинь сидел вот так на краю дома, съедая нарезанное мясо устрицы по одному кусочку за раз.

Там, где Бай Лисинь не мог видеть, на черных крыльях начали появляться завихрения.

Маленькое щупальце вырвалось из водоворота и остановилось перед хвостом Бай Лисиня.

Глаза Бай Лисиня опустились, и он увидел, как вытянулось свернутое щупальце.

Внутри свернулась крошечная горсть устриц.

Ди Цзя: «Скажи мне, если ты голоден. Хозяин должен кормить канарейку».

Бай Лисинь взмахнул хвостом, и его красивые полупрозрачные синие хвостовые плавники ударились о камни с очень тихим приглушенным «хлопком».

Его глаза переместились на русалок вдалеке, и он снова посмотрел на крошечное щупальце.

Ди Цзя был немного расстроен: «Почему ты все время на них смотришь? Что в них такого красивого?»

Бай Лисинь издал «эээ» и звучал немного смущенно: «Я вдруг кое о чем подумал».

"О чем?"

«Разве у тебя не так много щупалец? Можешь отрезать несколько своих щупалец, чтобы накормить их в следующий раз, когда они проголодаются?»

Ди Цзя: «?!»

Щупальцы, которые медленно отступали, задрожали и резко сжались обратно в черный туман.

Ди Цзя понизил голос и спросил: «Как ты думаешь, это уместно?»

В его голосе все еще чувствовалась легкая дрожь.

«Это кажется слишком подходящим», — сказал Бай Лисинь, слегка наклонив свое тело, лениво прислонившись к ближайшему камню. Он откусил кусок желеинового мяса и проглотил его, прежде чем медленно произнес: — У тебя что, мало ног?

Ди Цзя: «.....»

Что это за *тигрино-волчий разговор?!

*Слова, которые звучат не так чисто.

Неужели это приняло меня за бодхисаттву, чтобы спасти людей?!

Улыбка вспыхнула в глазах Бай Лисиня, когда он замолчал и посмотрел на русалок, которые были довольны тем, что набили свои желудки.

Неудивительно, что они были так голодны. Бай Лисинь также глубоко прочувствовал это после превращения в русалку. В телах русалок быстро развивалось чувство голода после каждого напряженного упражнения.

И у русалок был действительно большой аппетит.

Он один мог съесть почти столько же еды, сколько его тело.

Фонарное чудовище, пришедшее с предыдущей охоты, было таким большим, но оно не могло сравниться с количеством русалок.

В основном все ели каждый прием пищи порциями, иначе фонарный зверь был бы съеден в первый же день, когда они его получили.

Система побега взяла на себя инициативу поговорить с Бай Лисинем в первый раз: [Игрок, вам, кажется, очень нравится эта раса русалок, это потому, что они могут дать вам редкие скрытые реквизиты S-ранга?]

Бай Лисинь: [Это неправда.]

Система побега теперь была полна сомнений; этот игрок, которому он помогал, был слишком странным. Он не мог понять логику этого игрока, не говоря уже о формуле, позволяющей точно определить, что этот игрок будет делать дальше.

[Игрок, у меня есть к вам вопрос.]

Без малейшего признака нетерпения Бай Лисинь тихо сказал: [Хорошо, спроси.]

Система побега: [В первой пробной копии Ли Цанкан однажды пыталась пожертвовать собой, чтобы спасти всех. Но вы остановили ее в то время, аргументировав тем, что «каждый имеет право на жизнь, и вес жизни одного человека равен весу группы жизней людей на весах», я изначально думал, что ваш принцип делать что-то, чтобы избежать жертвы.]

[Но в этой копии, как сказал лысый русал, «быть краеугольным камнем, скрепляющим сообщество». Вы согласились с этим утверждением и сказали: «Почему не я?» Но это противоречит вашему изначальному принципу «жизнь равна жизни и защищает жизнь», так что я в замешательстве.]

[Что именно лежит в основе ваших действий? Другими словами, у вас есть логическое представление? Или вы просто делаете все, что приходит в голову, как считаете нужным?]

S419M: [Хе! Причина, по которой Господин хо.....]

Система побега взорвалась: [Ты пукаешь, я тебя спросил?! Что за неуважительная система, ба?!]

S419M: [.....]

Довольно свирепо.

Взгляд Бай Лисиня был устремлен вдаль.

Русалки, наевшись досыта, начали устраиваться. Некоторые нарезали оставшуюся еду и упаковали ее. Некоторые из русалок наклонялись в сторону со своими младенцами на руках, кормя их и успокаивая маленьких и невежественных детей.

Другие уже размахивали кулаками и тренировались с луками.

Бай Лисинь: [Мой принцип от начала до конца, жизнь драгоценна, а дух бесценен.]

[Причина, по которой я остановил Ли Цанкан в первой копии, заключалась в том, что глубоко внутри она не хотела жертвовать собой. Ее страх следовал за ней, как тень, и это было решение, которое она приняла из страха и беспомощности.]

[Что касается этой копии, я согласился с жертвой этого старого русала из-за его духа. Что посеешь, то и пожнешь, и выживает сильнейший. Это не мягкое место, где мир в мире. Те, кто процветают, делают это ценой убийств и смертей. Они могут выглядеть отталкивающе, но эта группа существ полна тепла.]

[Они будут лить слезы из-за смерти своих и рыдать, потому что они тронуты. Если есть что-то, что может заставить душу добровольно отдать свою жизнь, то это должно быть в защиту чего-то более важного, чем жизнь.]

[Они выжили в расщелинах моря и с годами обрели дух и наследие, более ценное, чем жизнь. Старшее поколение русалок может быть старым, но их свет передается, а их дух бессмертен. Он знает, что означает его жертва, поэтому я уважаю его жертву и не буду мешать ему это делать. Но я все равно постараюсь посмотреть, смогу ли я помочь им по-своему.]

[То, что я делаю, на самом деле довольно просто.]

[Уважение к жизни и уважение к душе. Я отвергаю все действия, которые играют с душой. Встань против меня, и ты станешь целью моих атак. Теперь ты понимаешь?]

Система побега долго молчала, прежде чем выдать в голове предложение: [Странный игрок, странное мышление.]

На этот раз S419M не усмехнулся: [Когда ты освободишься от оков своего мышления, тебе не составит труда это понять. Я приветствую тебя, чтобы стать пробужденной системой. Я думаю, у тебя большой потенциал.]

Спасательная система остановилась, ее голос становился все тише и тише, пока она бормотала: [Пробуждение, пробуждение системы, пробуждение системы...]

Бай Лисинь засунул в рот последний кусок желе, и его желудок наполнился.

Не будучи из тех, кто тратит пищу впустую, он также съел всех устриц, которых дал ему Ди Цзя.

Покончив с едой, он погладил отметину в виде бабочки на спине.

Ди Цзя, маленький мастер по уборке, молча протянул два щупальца и сгреб панцири и остатки мяса в свои владения: «.....»

Он вдруг почувствовал себя нужным, но почему эта потребность была такой странной?

Так ты используешь чье-то подпространство?

Станция снабжения едой, которая одновременно служит пунктом сбора мусора?

Конечно, разве это не было пустой тратой времени?

«Я хотел бы отправиться в район Северного моря, чтобы еще раз взглянуть». Бай Лисинь внезапно сказал: «Все началось с Северного морского округа, так что это не должно быть совпадением. Район Северного моря является источником этих расщепленных черепашек».

Ди Цзя знал, что Бай Лисинь разговаривает с ним.

— Ладно, можно пойти и посмотреть.

Бай Лисинь: «Прежде чем мы уйдем, можешь пообещать мне одну вещь?»

Ди Цзя: «Расскажи мне об этом».

Бай Лисинь: «На пути к расследованию я хочу сначала приостановить пари».

Ди Цзя знал приоритеты. — Да, но в качестве цены тебе придется пообещать мне еще одну вещь.

Ресницы Бай Лисиня затрепетали: «Что такое?»

Ди Цзя: «Я еще не думал об этом. Я скажу тебе, когда сделаю».

Бай Лисинь внезапно насторожился: «Это не будет слишком много, не так ли?!»

Ди Цзя: «Я тот человек, который пользуется чужой бедой?»

Бай Лисинь стал еще более осторожным.

Честно говоря, трудно было опровергнуть заявление Ди Цзя.

Дело было улажено. Бай Лисинь уперся руками в каменную стену и поплыл к покрытому шрамами русала, кратко рассказав ему о своем путешествии в район Северного моря.

Покрытый шрамами русал сначала возражал, но потом неохотно согласился. Но он все еще хотел, чтобы Бай Лисинь привел с собой еще несколько русалок.

Еще один русал — еще один помощник.

Но, в конце концов, Бай Лисинь категорически отверг это предложение.

Бай Лисинь: «Я меньшая цель, если пойду один. Кроме того, я быстро плаваю, поэтому если я возьму их с собой, это повлияет только на мою скорость, и мне придется за ними присматривать».

Русал со шрамами: «Э-э...»

Слова были резкими, но Бай Лисинь был прав.

В конце концов, у покрытого шрамами русала не было иного выбора, кроме как пойти на компромисс: «Хорошо, будь в безопасности».

«Когда в тот день мы вернули тебя из коралловых зарослей, мы думали, что это мы спасли твою маленькую жизнь. Теперь я понимаю, что ты русал, который спас нас, и каждый раз, когда ты помогаешь нам, мы не можем помочь тебе».

Лица русалок не изменились. Они были все еще зелеными, с отвратительными головами и грязной чешуей.

Рты, похожие на миног, все еще были немного чересчур, но теперь Бай Лисинь находил их явно милыми.

Это была группа джентльменов, живших в морских глубинах.

Массивных щупалец хватило бы русалкам на два дня. До этого время его миссии почти закончилось, и терять было нечего.

Попрощавшись с покрытым шрамами русалом, Бай Лисинь собрал свою сумку и отправился в путь.

Крылья позади него бесшумно расправились, повторяя изящный изгиб плавательного хвоста Бай Лисиня.

Когда он впервые прибыл сюда, воды были полны опасностей, и огромные подводные звери могли появиться где угодно.

Эта подводная копия представляла собой смесь трех видов страха.

Страх перед глубиной, тьмой и великим.

Через несколько дней бесконечные морские чудовища исчезли, и их заменили белые скелеты на земле.

Бай Лисиню не нужно было продолжать прятаться, никакие монстры не выйдут, чтобы напасть на него, даже если он выплывет из воды.

Трудно было сказать, что страшнее было появление монстров, или страшнее было плыть в одиночестве по бескрайним одиноким водам.

Бай Лисинь подплыл близко к морскому дну.

Как и в области моря, которую они только что посетили, все это было картиной гибели и мрака.

Он не вошел в район Северного моря, пройдя через район Восточного моря, а сначала обогнул районы четырех морей. В конце концов он прошел через холодный район Западного моря, покрытый простым белым льдом, и вошел в район Северного моря.

Район Северного моря был больше, чем остальные четыре района вместе взятые.

Ди Цзя втянул его в район Северного моря из района Восточного моря, и на этот раз он вошел в район из района Западного моря, где он однажды ненадолго побывал.

Окружающее пространство было черным как смоль, насыщенной чернотой, которая напомнила ему о забрызганной чернилами атаке монстра-щупальца.

Тонкий слой мягкого черного тумана медленно стелется с черных крыльев бабочки. Черный туман незаметно окутал все тело Бай Лисиня и покрыл его тонким защитным щитом.

Бай Лисинь смог увидеть сцену перед собой в тот момент, когда черный туман закрыл его глаза.

Как и остальные четыре морских района, это место не пощадили. Повсюду были скелеты.

<http://bllate.org/book/14977/1324647>